

Ольга Иванова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

😊 ПЕРВЫЙ РАЗ
В ПЕРВЫЙ КЛАСС
ИЛИ
Любовь вне ❤️
расписания

Ольга Дмитриевна Иванова

Первый раз в первый класс, или Любовь вне расписания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67420029

SelfPub; 2022

Аннотация

Дано: чересчур занятой отец-одиночка с тяжелым характером – 1, непослушная дочка-первоклассница – 1, молодая и очень ответственная учительница – 1. Вопрос: Сможет ли учительница найти подход к проблемной ученице? А растопить сердце ее отца и вернуть ему веру в женщин? Ответ попробуем найти в этой истории.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	41
Глава 5	53
Глава 6	64
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Ольга Иванова

Первый раз в первый класс, или Любовь вне расписания

Глава 1

Она сразу выделялась среди других. В этом океане нарядных платьев и костюмчиков, галстуков-бабочек и белых бантиков, среди взволнованных и наивных взглядов, прячущихся за разноцветным ворохом букетов, ее сдвинутые бровки и сжатые в ниточку губки вызывали у меня легкое недоумение, а еще улыбку. Да, недовольство, которое эта девочка так откровенно демонстрировала, выглядело забавным. Понятное дело, далеко не все первоклашки рвутся идти в школу, но все же праздничная атмосфера линейки обычно растапливает их сердечки и заставляет проявлять хоть какое-то любопытство к происходящему. Но только не ее... Девчушка так и простояла всю торжественную часть с насупленной мордашкой, да еще и с воинственно переплетенными на груди руками.

Было еще кое-что, отличающее это юное создание от ее будущих одноклассников – сопровождение. Пара: мужчина,

настоящий амбал под два метра ростом, в черном костюме и черных очках, и пожилая дама с таким чопорным выражением лица, что она куда органичнее бы смотрелась в роли гувернантки в доме какого-нибудь английского аристократа, чем здесь, во дворе одной из московских школ. Пока шла линейка, я все время гадала, кем они приходится этой девочке. Вначале думала, что амбал – это отец, тем более, именно он держал в руках букет крупных бордовых роз, штук пятнадцать, не меньше, что выглядело довольно претенциозно. Но потом я разглядела у него в ухе наушник, и у меня насчет родства сразу закрались сомнения. Да и в целом, его внешний вид вкуче с непроницаемым выражением лица вызывал ассоциации с работником какой-нибудь службы безопасности. С женщиной тоже все было непонятно: бабушка? Тетя? Что ж, удовлетворю свое любопытство на родительском собрании, которое состоится сразу после линейки.

Да, позвольте все же представиться: Липская Мария Дмитриевна, учитель младших классов. И эта линейка – первая не только для моих будущих учеников, но и для меня самой. В каком-то смысле я тоже иду первый раз в первый класс. Да, так уж у меня получилось, со студенческой скамьи – и сразу в бой. Еще и школа не простая, а гимназия. В общем, ответственность колоссальная. И, если я сейчас спокойно и мило улыбаюсь, поглядывая на своих детишек и их родителей, это не значит, что внутренне я так же спокойна и уверена в себе. О, нет. У меня трясется каждая поджилка, а

градус волнения просто зашкаливает. Как бы я ни была подкована в теории, как бы ни любила детей и свою профессию (а пошла я в нее с искренним желанием), но на практике все могло оказаться совсем не так, как представлялось. Пусть бы только неожиданностей было поменьше...

Цветы, цветы, цветы... Сколько же их и когда они уже кончатся? Последней в очереди на «дарение» букетов оказалась та самая девочка. Вернее, розы вручил мне все тот же крупногабаритный мужчина в черном, молча и без эмоций, точно робот какой-то. Женщина тоже никак не проявляла себя. Девочка же смотрела на меня исподлобья, с выражением полного недоверия на лице.

– Спасибо, – несмотря на некоторую растерянность, я все же улыбнулась, принимая букет, и обратилась к девочке: – Как тебя зовут?

– Варвара Серебрякова, – с нажимом на каждый слог ответила та и воинственно сдунула пшеничную челку, упавшую ей на глаза.

– Прекрасно, – снова улыбнулась я и показала на свободную парту: – А теперь, Варя, присядь, будем знакомиться с другими твоими одноклассниками.

– Не хочу, – прозвучал категоричный ответ.

– Почему? – я пыталась сохранить ласковую улыбку.

– Потому что не хочу. Я домой хочу. К папе.

Так... Я быстро глянула на амбала. Значит, мои предпо-

ложения верны: он не отец. Теперь бы узнать, кем приходится Варваре эта женщина.

– Простите, а вы, наверное, бабушка? – решила пойти ва-банк.

– Никакая она мне не бабушка, – возмущенно ответила за женщину Варя. – Это Нина, наша домработница. А это, – она ткнула пальцем в амбала, на что тот даже бровью не двинул, – Вася, наш водитель.

Ох... Вот так дела. Я, конечно, знала, что в этой гимназии многие дети из состоятельных семей, но все же подобное заявление застало меня врасплох. И в большей степени удивило не столько, что семья Варвары может позволить себе домработницу и водителя, как то, что именно они, а не мама и папа, привели ребенка на его первую в жизни школьную линейку. Сердце на миг сжалось от сочувствия к малышке. Теперь понятно, почему она не в настроении: все дети вокруг с родителями, и только она с чужими, по сути, людьми.

– И все же, посиди немного с нами, – я улыбнулась Варе как можно веселее. – Обещаю, все будет быстро, ты даже не успеешь заскучать.

Та вновь состроила недовольную рожицу, но послушно направилась к указанному месту.

Водитель и домработница тут же двинулись за ней.

– Простите... – окликнула их, лихорадочно соображая, как к ним обратиться.

Но они уже дружно сами обернулись, облегчив мне зада-

чу.

– Родители, ну или сопровождающие, у нас проходят в конец класса, – объяснила я поспешно. – Чтобы не мешать детям. . .

В ответ опять не получила ни слова, однако в конец класса парочка все же прошла. Правда, водитель занял место в самом первом ряду, заслоняя своими мощными плечами обозрение другим родителям. Те начали что-то возмущенно роптать, но «Вася» даже внимания не обратил на них.

А далее было знакомство с детьми и их родителями, обсуждения планов на предстоящий учебный год, поздравления с началом нового этапа в жизни, пожелания успехов и прочее, прочее, прочее. . . Под конец собрания у меня голова шла кругом и хотелось одного: побыть хоть недолго одной и в тишине. А еще помолчать.

Прощание растянулось еще на некоторое время. Родители продолжали уточнять какие-то вопросы, все были взволнованы и возбуждены, и только Варвара Серебрякова со своей свитой удалилась первая и молча.

Когда наконец класс опустел, я первым делом присела на стул и вытянула ноги. Похоже, от высоких каблучков в рабочее время придется отказаться. Мой взгляд упал на гору цветов, под которой уже едва угадывался стол, венчал же ее букет из бордовых роз. Мысли сразу вернулись к девочке по имени Варвара Серебрякова. Я невольно улыбнулась: все-таки смешная она в своей серьезности. Маленькая такая, пря-

мо кнопочка. Зато глазищи огромные, выразительные, зеленые. Забавная...

И все же, что там у нее за родители, которые не смогли найти время отправить дочку в первый класс? Я открыла списки детей, где значились и сведения о родителях. До этого я лишь глазами пробежала по таблице, да и не зная никого лично, мало что запомнишь. Варвара Серебрякова... Рядом с ее именем, в графе «родители» значился только отец: Серебряков Денис Игоревич. В строчке же, где должна быть указана мать, стоял прочерк...

Часть цветов я все же оставила в школе, домой прихватила только самые «нежные» – розы и лилии. Без должного ухода они точно быстро завянут. Слышала, многие «бывалые» учителя не стесняются раздавать лишние букеты другим, а то и вовсе отправляют их в мусорку. Не знаю, возможно, спустя несколько десятков лет и я стану толстокожей и тоже потеряю интерес ко всем этим первосентябрьским цветам, но пока мне дорог каждый из них, и даже не представляю, как можно так просто выбросить букет, который тебе принесли ученики. Возможно, кто-то и несет его для отцепного, но ведь есть и те, кто дарит от всего сердца.

Дома расставила букеты по вазам, переоделась в любимые шорты и футболку и собралась было завалиться на диван с тарелкой купленных по дороге слив, как в дверь позвонили. Еще даже не взглянув в глазок, я уже знала, кто это может

быть: подруги.

– Сюрприз! – первой влетела Полина, тряся у меня перед носом бутылкой шампанского.

– Привет, – Маринка, приподнявшись на цыпочках, чмокнула меня в щеку и, гремя чем-то в большом пакете, сразу потопала на кухню.

– Как прошла линейка? – Даша стиснула меня в объятиях и тоже стала раздеваться.

– Да нормально, – усмехнулась я. – Справилась...

– Вот и отлично! Идем тогда отмечать твой первый раз, – подмигнула мне Полина. – Который, в смысле, в первый класс. А ты что подумала?

– Пошлости всякие думаешь у нас только ты, я же понимаю все буквально, – я подтолкнула ухмыляющуюся подругу в сторону кухни, где уже без всякого смущения хозяйничала Марина. – И раз уж пришли, то идемте отмечать... Но я, чур, не больше одного бокала! У меня завтра уже уроки.

– Будто нам не надо завтра на работу, – хмыкнула Полина. – Всем по чуть-чуть да на удачу...

Поля, Марина, Даша и я – мы дружили со старших классов, и, несмотря на то, что после школы поступили в разные институты, дороги наши не разошлись. Наоборот, мы встречались при любой возможности, бежали друг другу на помощь в любое время суток, делились радостью и выплакивали неприятности.

Мы были непохожи друг на друга ни внешне, ни по харак-

теру, тем не менее, понимали друг друга с полуслова: рослая блондинка и любительница приключений Поля, решившая стать косметологом, озорная рыжеволосая и вечная девочка-подросток Марина, бывшая спортсменка, а нынче – фитнес-тренер, стройная жгучая брюнетка и чересчур рассудительная барышня Дарья, закончившая переводческий факультет, ну и я, пожалуй, самая спокойная и домашняя среди всех, о чем, впрочем, тоже прекрасно говорит выбранная мною профессия. Что касается внешности, здесь я, например, в отличие от той же вечной экспериментаторши Поли, была несколько старомодна: мои русые, чуть вьющиеся волосы, до сего дня не имели дел с краской и не знали, что такое короткая стрижка, голубые глаза не меняли цвет с помощью линз, а организм не подвергался изматывающим диетам в угоду моде, благо что природа наградила меня вполне стройной фигурой. В одежде и макияже я тоже предпочитала женственную классику, хотя в моем гардеробе было достаточно и спортивных вещей. Ну а с сегодняшнего дня и вовсе придется придерживаться делового стиля: директриса нашей гимназии строго следит не только за формой учеников, но и внешним видом учителей. Поэтому джинсы теперь смогу позволить себе только в выходные.

– Ну как? – Полина ткнула меня локтем в бок. – Пап много пришло? Кто-нибудь приглянулся?

Мы уже сидели за накрытым столом на моей маленькой кухне, и я делилась впечатлениями о прошедшем меропри-

ятии.

– Пап было много, – кивнула я с усмешкой, – но с чего они мне должны были приглынуться? У них же есть мамы.

– Ой, мамы не стенки, подвинутся, – захохотала как-то быстро захмелевшая Поля.

– Ты сейчас насоветуешь, – чуть улыбнулась Даша. – Самой-то разве нравилось с женатым роман крутить?

Поля сразу перестала смеяться: эта тема для нее была болезненная, и о своих предыдущих отношениях с женатым мужчиной она предпочитала не вспоминать.

– Ну ты и язва, Дашка, – одернула подругу Марина. – Хочешь опять поссориться?

– Ничего, – буркнула Полина, – не поссоримся. Я отходчивая... – и снова посмотрела на меня блестящими от любопытства глазами: – И что, ни одного отца-одиночки?

У меня сразу же в памяти всплыла девочка по имени Варвара, у которой в сведениях о родителях в графе «мать» стоял прочерк.

– Не знаю, пока еще не со всеми познакомилась, – я все же решила не распространяться насчет отца этой Варвары, а то девчонки, и в первую очередь Полина, будут брать меня измором своими вопросами и советами.

– А ты познакомься, познакомься поскорее, – Полина потянулась к бутылке шампанского, чтобы освежить наши бокалы. – А то молодая и красивая учительница может незаметно превратиться в некрасивую старую деву.

– Какая ты добрая, Поля, аж страшно, – усмехнулась я, пряча от нее свой бокал. – Мне уже не наливай, побереги мою репутацию молодой, красивой, а главное, трезвой учительницы. Мне еще, возможно, завтра на глаза папам показываться. Что они обо мне подумают?

– Вот это правильно! – подняла указательный палец Полина. – И нам с девчонками пригляди какого-нибудь папу, лучше неженатого. Разведенный тоже сойдет. Можно еще дядю холостого. Или старшего брата... Ну, если он совсем-совсем старший, совершеннолетний...

– Эка тебя, подруга, понесло, – засмеялась Марина и обратилась уже ко мне. – Но мне, Маш, если что, никаких братишек не нужно, как и дядей с разведенными папами. У меня Никитка есть, и я его ни на кого не променяю.

– И мне, пожалуйста, никаких пап первоклашек не предлагать, – вставила с усмешкой Даша. – Я поищу себе более выгодную партию, и без довеска в виде спиногрызика.

– Ой-ой, еще одна фифа нашлась, – беззлобно перекиривляла ее Поля. – А нам с Машкой и со спиногрызом сойдет, правда?

– Да ну тебя! – отмахнулась я от подруги со смехом. – И давайте сменим тему, а то про школу уже надоело... У меня, вон, в ближайшие девять месяцев только она и будет на повестке дня...

Наши девичьи посиделки в этот раз не затянулись: подруги проявили благоразумие и ушли, едва за окном начало тем-

нет, тем самым оставив мне время для отдыха перед завтрашним ответственным днем. Даже помогли убрать со стола и помыть посуду.

– Оставляем все так, как было до нашего налета, – прокомментировала это Марина.

Ночью я долго ворочалась и никак не могла заснуть, утром же подскочила за час до будильника, а в школе была задолго до начала первого урока. По несколько раз перепроверила, все ли материалы готовы, а пособия на месте. Потом встала у окна и в волнительном ожидании принялась выглядывать своих учеников. Из моего класса хорошо был виден весь двор и лестница у входа, но дети пока не спешили на урок: до звонка оставалось еще больше двадцати минут.

Черная иномарка появилась в воротах школы спустя минут пять и сразу направилась на стоянку для преподавателей. Автомобиль был явно не из дешевых, блестящий, вычищенный, точно только покинул салон. Интересно, кому из наших учителей он принадлежит? Может, историку? Он такой представительный мужчина, и эта машина вполне подошла бы ему. Однако из припаркованного автомобиля вышел вовсе не историк, и даже не другой преподаватель, а... уже знакомый «водитель Вася». Он обошел машину и открыл заднюю дверцу, откуда сразу выпрыгнула Варвара Серебрякова с большим розовым портфелем за плечами. Даже с такого расстояния я различала, что улыбка на ее лице так и не появилась, лоб по-прежнему нахмурен, а взгляд воинственен.

Оба, девочка и ее водитель, направились к школе, я же приготовилась встречать свою первую ученицу...

Глава 2

– Доброе утро, – сегодня я впервые услышала голос водителя Васи – хриплый бас, что вполне соответствовал его угрожающему виду.

– Доброе утро, – я улыбнулась и посмотрела на девочку.

– Здравьете, – тихо буркнула она, продолжая вместе с водителем топтаться в дверях.

– Ну, проходи же за парту, – дружелюбно предложила я. – Ты сегодня первая, поэтому разрешаю тебе выбрать любую.

Варвара шмыгнула носом и направилась к самой последней парте у окна.

– А тебе будет хорошо оттуда видно? – поинтересовалась я с некоторым сомнением: все-таки Варя одна из самых маленьких девочек в классе.

– Да, – кивнула она и с грохотом поставила свой портфель на парту.

Да, тяжелый случай... Ребенок совсем не настроен на общение. Адаптация к школе явно будет не из легких. Посмотрим, как она поведет себя с другими детьми, а там, может, придется к школьному психологу обратиться. Хотелось бы, конечно, справиться своими силами, но мало ли...

Я перевела взгляд на мужчину, который по-прежнему стоял у дверей, разве что переместился чуть левее, к стене.

– Вы что-то хотели? – спросила как можно любезней. –

Есть ко мне какие-то вопросы?

Он отрицательно мотнул головой, но с места даже не сдвинулся.

– В таком случае вы можете идти. Занятия у нас заканчиваются ровно в двенадцать.

– Нет.

– Простите? – мне показалось, я ослышалась.

– Мне приказано не оставлять Варвару.

– Кем приказано? – опешила я.

– Денисом Игоревичем.

Вариным отцом?

– Пойдите... – я усмехнулась, уверенная, что произошло какое-то недоразумение. – Вы привели девочку в школу, теперь можете ее на время оставить. Пока идут уроки, она находится под моим присмотром, это же и так понятно. И, вообще, посторонним нельзя присутствовать на занятиях. Я, безусловно, разрешаю побыть с Варей до звонка, но потом вы должны будете уйти...

Договорить мне не дали: в класс один за другим стали входить другие ребята и их родители. С каждой минутой становилось все шумнее, вокруг меня толпились мамы-папы с очередными вопросами, к ним жались их чада, с любопытством прислушиваясь к разговору взрослых. В общем, все вновь было сумбурно, громко, волнительно.

Наконец раздался звонок, родители нехотя потянулись к двери, на ходу еще порываясь дать своим детям последние

указания и советы. Кто-то из девочек попытался заплакать, но я остановила бросившуюся было к ней обратно мамочку, заверив, что все будет в порядке, сама же быстро отвлекла малышку, поручив ей «важное» задание — вытереть доску. И уже собралась выдохнуть с облегчением и наконец приступить к уроку, как вновь заметила водителя Вари Серебряковой. За все это время он даже не сдвинулся с места и не поменял позу: ноги на ширине плеч, руки спереди в замке.

– Василий, – с нажимом произнесла я, чувствуя, что начинаю заводиться. – Уже прозвенел звонок... Покиньте, пожалуйста, класс.

– У меня приказ, – ровным голосом повторил тот, будто я и не распинаясь перед ним четверть часа назад.

Господи, безумие какое-то... Я бросила взгляд на Варю: та сидела с таким же невозмутимым видом, как и ее спутник.

– Василий, – я все еще пыталась крепиться, – вы разве не водитель, а охранник?..

– Я приставлен присматривать за Варварой.

Да что ж такое?.. Как об стенку горох...

Дети, заинтересованные нашей перепалкой, стали ерзать на месте и переговариваться. Так... Что же делать с этим бугаем? Силой его не вытолкаешь, слова не доходят... И урок уже пора начинать... Ладно, пусть пока стоит, разберусь на следующей перемене.

Тем не менее, как я ни пыталась не обращать внимания на истукана Василия, выходило это плохо. Да и дети посто-

янно отвлекались на него, лишь одна Варвара была спокойна. Сидела, подперев щеку ладошкой, и откровенно скучала, поглядывая в окно.

Как только прозвенел звонок, я предприняла очередную попытку выдворить водителя.

– Василий, ну вы же сами понимаете, какой это абсурд, – попыталась воззвать его к голосу его разума. – Вы же взрослый человек... Ну что, мне с директором этот вопрос решать? Или школьную охрану позвать?

Последним, конечно, можно было бы и не бравировать: наш пожилой охранник Валентин Степанович точно не смог бы тягаться с Василием, – но я все же упомянула это для пущего эффекта.

– Я все понимаю, Мария Дмитриевна, – в голосе водителя появились вполне человеческие, живые нотки, а от собственного имени, прозвучавшего из его уст, я даже чуть вздрогнула. – Но и вы поймите меня. Если я сейчас оставлю Варвару, то завтра сам окажусь на улице. Денис Игоревич мне этого не простит.

Да что ж там за самодур такой, этот Денис Игоревич?

– Давайте позвоним вашему Денису Игоревичу, – сдержанно предложила я. – Наберите, пожалуйста, его номер, я поговорю с ним.

– Не могу, простите. Он не разрешает звонить по пустяковым вопросам в рабочее время.

Ах, значит, так? Мой вопрос пустяковый? Ну держитесь,

Денис Игоревич... И мне плевать, что вам там можно, а что нельзя. У меня тоже рабочее время!

Я решительно направилась к своему столу, нашла списки родителей, а в нем – номер телефона отца Вари Серебряковой. Трубку сняли почти сразу, и я выпрямила спину, настраиваясь на разговор, но услышала женский, хорошо поставленный голос:

– «Вега-строй», приемная. Добрый день, слушаю вас...

Так... Еще и номер телефона не прямой...

– Добрый день, – я слегка прочистила горло. – Мне необходимо поговорить с Серебряковым Денисом Игоревичем.

– Кто его спрашивает и по какому вопросу?

– Это учительница его дочери, хочу обсудить один важный вопрос, – терпеливо объяснила я.

– К сожалению, Денис Игоревич не может сейчас говорить, – ответ, полный холодной вежливости. – У него совещание. Если желаете, можете оставить свои координаты, он вам перезвонит...

– Да, будьте любезны, запишите... – я продиктовала свой номер телефона и имя, после чего со мной попрощались.

– Папа навряд ли перезвонит...

Я подняла глаза: Варвара. Смотрит на меня серьезно, повзрослому и, как всегда, чуть нахмурившись.

– Ну почему же? – я улыбнулась. – Ему передадут, что я звонила, и он...

– Он забудет, – со вздохом перебила меня Варя и отвела

глаза в сторону. – Он всегда забывает... Занят очень.

Она развернулась и побрела прочь к своей парте.

Следующий урок продолжился под «охраной» Василия. После третьего я опять набрала отцу Вари, но услышала все от того же секретаря: «Денис Игоревич еще занят». Когда после четвертого урока дети стали расходиться, я задержала Василия и как можно убедительней попросила передать отцу Варвары мою просьбу разобраться до завтра со сложившейся ситуацией.

Однако наступившим утром водитель был снова на своем посту – у двери класса. Стоит ли говорить, что и на этот раз мне не удалось отправить его ожидать подопечную хотя бы в коридор? Эта ситуация начинала порядком напрягать, да еще и сама Варя после второго урока ввязалась в конфликт с одним из одноклассников – Максимом Кореневым. Тот стал подтрунивать над ней из-за Василия, обзывать рохлей и трусихой, раз она везде ходит с охраной, за что получил по голове учебником. Удар у Варвары вышел явно не как у рохли, поскольку на лбу Макса за считанные минуты выросла огромная шишка. Пришлось вести ревущего пацана в медпункт и морально готовиться к разговору с его родительницей. Варю же сильно отчитывать при классе не стала, лишь сделала строгое замечание и напомнила, что применение силы – не лучшее решение спора. Однако раскаяния на ее лице я не увидела, лишь обиженно поджатые губы и сморщенный нос. Василий же в этот короткий конфликт не

вмешивался, только в самый разгар рванул было к обидчику Варвары, но подопечная его опередила и решила вопрос по-своему, после чего водитель со спокойным видом вернулся на свое место.

Все последующие перемены я не переставала названивать Варварину отцу, но результат оставался прежним: «Денис Игоревич занят». Тогда решила привлечь к разругиванию этой проблемы тяжелую артиллерию – директрису. Но и тут меня настигла неприятная неожиданность. Тамара Сергеевна была человеком принципа, имела за плечами более тридцати лет педагогического стажа, и я надеялась получить от нее помощь и поддержку, но вместо этого...

– Видите ли, Машенька... – она сняла очки и начала с неким преувеличенным усердием вытирать их носовым платком. – С Серебряковыми тут не такая уж простая ситуация... Я все собиралась с вами поговорить, но никак не могла уллучить минутку. Сами знаете, сколько сейчас дел в начале учебного года. Поэтому хорошо, что вы сами ко мне подошли. Понимаете... Отец Вари Серебряковой... Он очень помог нашей гимназии, материально, естественно, и не отказывается помогать в будущем... Но просит быть повнимательней к его дочери. Вы ведь знаете, что он воспитывает ее один, притом постоянно занят на работе, поэтому очень волнуется за нее...

– А где Варина мама? Она умерла? – попыталась выяснить я.

– Денис Игоревич сказал, что да, – печально вздохнула Тамара Сергеевна.

Бедная девочка...

– Это грустно, конечно... – я тоже вздохнула. – И его беспокойство мне понятно, однако... Охранник, который все уроки подпирает стену класса, – это, на мой взгляд, слишком. В его присутствии ни я, ни ученики не могут сосредоточиться на занятии...

– Ну, голубушка, – усмехнулась директриса, – а это уже ваша задача – завлечь детей так, чтобы они ни на что не отвлекались. Да и чем вам мешает охранник Варечки? Наоборот, дополнительная защита. Да и, уверена, вы все скоро к нему привыкните...

– То есть, вы считаете, присутствие постороннего в классе все занятия напролет – это ничего страшного? – меня несколько покорибила позиция Тамары Сергеевны.

Спонсор школы – это, безусловно, хорошо, но вот так пренебрегать правилами гимназии да и учебного процесса в целом ради его благосклонности... О какой тогда принципиальности может идти речь?

– Ну какой же он посторонний? – натужно улыбнулась директриса.

– Простите, Тамара Сергеевна, а если родители или близкие других учеников тоже захотят быть рядом со своими чадами? – не выдержала я. – Мало ли что страшного с ними случится в школе! Мне им тоже разрешить остаться в клас-

се?

– Не преувеличивайте, Мария Дмитриевна, – директриса снисходительно похлопала меня по плечу. – Ничего серьезного не происходит... Но, если это вам так мешает, попробуйте поговорить с Денисом Игоревичем. Вы же – классный руководитель его дочери.

– Но он не отвечает на звонки! Игнорирует меня, – я уже находилась на грани отчаяния. – Я ведь поэтому и пришла к вам, чтобы заручиться поддержкой. Думала, у вас есть возможность с ним связаться. Возможно, он вас послушает, как директора...

– Маша, – Тамара Сергеевна нахмурила лоб. – Попробуйте все же разобраться с этой проблемой самостоятельно. Вам не помешает набраться опыта в таких делах, если собираетесь и дальше заниматься преподаванием... От себя же могу пообещать: если вдруг мне доведется увидеть или услышать Серебрякова раньше вас, я скажу ему о вашем беспокойстве...

– Спасибо, – удрученно отозвалась я. – Буду очень благодарна...

Ну что ж, и здесь получила от ворот поворот. Придется, действительно, справляться самой... Может, в гости к этим Серебряковым наведаться? Но опять же... Без предупреждения не придешь... Да и кто даст гарантию, что отец Вари будет дома?..

И что за неуловимый тип?

К концу четвертого дня безуспешных попыток связаться с Серебряковым я начала сдавать позиции. И даже почти смирилась с присутствием Василия, как вдруг вечером раздался звонок. Час был поздний, я уже почти легла спать, и говорить ни с кем не хотелось. Но номер оказался незнаком, и я озадачилась: может, кто-то ошибся? Принимала вызов без особого воодушевления и даже приготовилась ответить: «Вы перепутали номер», однако звонящий заговорил раньше, чем услышал мое: «Слушаю вас».

– Мария Дмитриевна? – зазвучал в динамике мягкий баритон. – Это отец Варвары Серебряковой.

Глава 3

Отец Вари! Вот так сюрприз! Меня от неожиданности даже в жар кинуло, ну а сонливость и вовсе сняло как рукой.

– Да, Денис Игоревич, добрый вечер, – я зачем-то подскочила с постели и прошлась по комнате. – Я хотела обсудить с вами вопрос по поводу...

– Я тоже хотел обсудить с вами один вопрос, – недослушав, перебил меня Серебряков.

– Да? – я слегка растерялась, не ожидая такого поворота. – По поводу Варвары, наверное...

– Почти. Хотел предложить вам работу.

Я чуть не налетела на кресло и резко остановилась.

– О чем вы, Денис Игоревич? – замешкавшись, уточнила после некоторой паузы. – Вообще-то, я не собираюсь менять работу. Моя меня вполне устраивает.

– Хорошо, назовем это не «работа», а «подработка», – деловым тоном продолжил Серебряков. – Моей дочери нужна гувернантка с педагогическим образованием, которая будет присматривать за ней с момента окончания занятий в школе и до вечера, а также иногда в выходные.

Я подавилась нервным смешком и закашлялась. Наш разговор повернул куда-то не туда, и я не знала, как на это реагировать.

– Простите, – прочистив горло, ответила я. – Вы, навер-

ное, что-то путаете, Денис Игоревич. Я – учитель вашей дочери, работаю в школе, и ваше предложение звучит как-то странно и неуместно...

– То есть вам не нужны лишние деньги? – он снова меня перебил, жестко и совсем бесцеремонно, а затем назвал такую сумму, от которой глаза расширились сами собой.

Да это же в два раза больше моей нынешней зарплаты!

– Деньги лишними не бывают, согласна, однако у меня нет планов искать себе дополнительную работу, мои текущие заработки меня вполне устраивают, и от голода я не умираю, – резонно ответила я. – И вообще... Не понимаю, почему эту работу вы предлагаете мне? Ведь подбором гувернанток занимаются специальные агентства, почему бы вам не обратиться к ним? Там вам уж точно предложат гувернантку той квалификации, которая вам необходима.

Но ответ Серебрякова меня ошеломил еще больше:

– Потому что Варя хочет, чтобы это были вы. За последний год я уволил три няни, и последнюю – месяц назад. Ни одна из них так и не смогла найти общий язык с Варварой. А вас она захотела сама.

Захотела сама? С одной стороны было приятно, что ребенок выделил меня среди прочих взрослых, с другой же... Не покидало ощущение, что это всего лишь прихоть избалованной девочки. А желания Вари, как я понимаю, отцом исполняются безоговорочно. Но в любом случае, я вынуждена сказать...

– Нет. Извините, Денис Игоревич, но я однозначно откажусь. Считаю неэтичными принимать подобное предложение. Да и времени свободного на подработку у меня нет. Работа учителем, знаете ли, не заканчивается звонком с последнего урока. Это еще и много всякой бумажной работы, составление планов, проверка тех же тетрадей. И я уже не говорю о внеклассных мероприятиях с детьми: музеи, спектакли...

– Последние вопросы легко решаемы, – который уже раз прервал меня Серебряков. – В конце концов, всеми этим вашими планами-тетрадами вы можете заниматься и у нас дома, главное, чтобы Варя была под присмотром. Что касается музеев-спектаклей, тут я тоже могу поспособствовать и даже заняться организацией, опять же, Варвара в этом случае будет при вас... А этичность? – он усмехнулся. – Я вас умоляю! Кому она нужна? Да и мы можем никому об этом не распространяться...

Ну вот, эта песня хороша, начинай сначала! И главное, рассуждает так, будто вопрос уже решен!

– Нет, Денис Игоревич, – повторила я как можно тверже. – Я, конечно, понимаю, что вы заботитесь о дочери, однако вынуждена отказать. И все же очень надеюсь на понимание и на то, что вы сможете все это объяснить правильно Вале. И давай перейдем к тому вопросу, по которому вас искала я все последние дни, – быстро, пока Серебряков не заговорил опять, перевела я тему. – Ваш водитель Василий.

– А что с ним не так? – равнодушно уточнил он.

– Его присутствие в классе во время уроков недопустимо, понимаете? Впрочем, как и в школе в целом. В крайнем случае, пусть Василий ждет Варвару в коридоре. С вашей дочкой ничего не случится во время урока, ведь в школе за нее ответственность несу я. У меня все дети под присмотром, заняты делом. Василий же отвлекает их, понимаете? – проговорила я несколько на эмоциях. Серебряков молчал, и это начинало нервировать. Я даже глянула на экран телефона: не прервался ли звонок. Оказалось, все в порядке, собеседник на линии. – Они постоянно на него засматриваются... А еще... Это не совсем благотворно влияет на Варвару и ее отношения с одноклассниками. У нее уже дважды случился конфликт с одним из мальчиков...

Тут я не могла не вспомнить, как вчера, пока отлучалась на пару минут из класса, Варя вновь поссорилась с Максимом, и они принялись выбрасывать вещи друг друга в приоткрытое окно. Благо, этаж был первый, вещи не пострадали, я же заставила их вдвоем идти на улицу и собирать все, что выпало. За ними было брошено и Василий, но я остановила его, объяснив это воспитательным моментом, разрешила лишь наблюдать за Варварой из окна. Он, на удивление, послушался, Варя же с Максимом, собрав свои вещи, благополучно вернулись в класс.

– Варя, конечно, умеет постоять за себя, – продолжила я, – однако лучше бы и вовсе этого не случилось. Отсутствие же

Василия поможет существенно улучшить атмосферу в классе.

– Я готов и вовсе убрать охрану от Вари в пределах школы, если вы согласитесь на мое предложение, – заявил на это Серебряков, вновь развернув разговор в свою пользу.

– Вы шантажируете меня? – воскликнула я, уже не в силах сдерживать возмущение.

– Нет, что вы, – спокойно отозвался тот. – Просто предлагаю сделку. Более того, могу повысить плату, если вы готовы присматривать за Варварой еще и в школе.

– Да не нужны мне ваши деньги! – меня все-таки прорвало. – Я и так присматриваю за Варей, равно как и за другими своими двадцатью пятью учениками! За каждым, понимаете? И не собираюсь никого выделять! Тем более за деньги! И знаете что, Денис Игоревич? Бог с вами и вашим Василием! Плевать... Я умываю руки. Если другие родители начнут возмущаться его вечным нахождением в классе, отправлю их к вам... Вот и все. Или же сама уволюсь...

– Не горячитесь так, Мария Дмитриевна, – Серебряков оставался невозмутим. – И увольняться не спешите, от этого лучше никому не станет, и в первую очередь вам самой. Лучше подумайте еще раз над моим предложением. У вас есть на это три дня, до понедельника. Если вы все же решите принять мое предложение, приезжайте ко мне в офис, заключим договор. Просто скажете об этом Василию, он вас привезет. А теперь отдыхайте. Спокойной ночи, – и он от-

ключился, вновь оставив последнее слово за собой.

– Козел, – процедила я в сердцах и отбросила телефон на разложенный диван, что служил мне кроватью. – Ну как можно быть таким?

И ведь ему все-таки удалось вывести меня из себя и заставить потерять самообладание! Ужас! Учительница, называется... Мне вдруг стало стыдно за это совсем непрофессиональное поведение. А я ведь дала себе обещание, что в пределах работы буду предельно сдержана и корректна с кем бы то ни было: ученики, коллеги, родители. Представляла себя эдакой Мэри Поппинс, спокойной, уравновешенной. А на деле не прошло и недели, как уже сорвалась! Да еще и при родителе! Стыдно, очень стыдно... И непрофессионально.

Взгляд случайно упал на зеркальную дверцу шкафа, которая отразила меня взъерошенной, с горящими щеками, в хлопковой пижаме в цветочек... Хорошо, что звонок был не с видео, а то, появившись я такой перед отцом Вари, моей репутации точно пришел бы конец! Он и так, похоже, не воспринимает меня всерьез, а тут еще пижама в цветочки...

Я упала на подушку и закрыла лицо руками. Да уж... Вот и поговорила с неуловимым Денисом Игоревичем. Только проблему так и не решила, еще и новую нажила себе. И как мне прикажете выпутываться?

Ну уж точно не соглашаться на его абсурдное предложение!..

Но правильно говорят: не зарекайся. И события наступившей пятницы несколько пошатнули мои принципы и убеждения.

Главным событием этого дня должна была стать фотосъемка, посвященная поступлению в первый класс. Все по стандарту: нарядные платьица-костюмчики, буквари, прописи, совместное фото с первой учительницей, групповое фото... На мой взгляд, это мероприятие можно было провести и чуть позже, однако директор предложила, а родители поддержали, поэтому спорить не имело смысла. Заодно и мне пришлось принарядиться, в рамках учительского дресс-кода конечно, сделать более выразительный макияж, уложить волосы, придав прическе толику торжественности. Родители также постарались, приютив детей кто во что горазд. Варвара сегодня тоже была в красивом платье: темно-синем, с воротничком и манжетами из белого кружева. Правда, прическу ее ничем не украсили: все тот же повседневный ободок на распущенных волосах до плеч. «И все же удивительно, – при виде нее промелькнула у меня мысль, – не забыла, что сегодня фотографируемся. Интересно, это папа позаботился о наряде или переложил хлопоты на домработницу?» Вспомнив о вчерашнем разговоре с Серебряковым, я на миг нахмурилась: и все же, когда за шестилетним ребенком присматривает верзила-водитель и престарелая домработница, это не совсем правильно.

Когда же прозвенел звонок на урок, меня ждал еще один

сюрприз: Василий удалился из класса! Вот так, взял и вышел в коридор! Я даже выглянула вслед за ним и поинтересовалась, не случилось ли чего? И получила еще более удивительный ответ:

– Денис Игоревич распорядился.

Надо же... Я не сдержала усмешки: неужели наше вчерашнее общение с Серебряковым не прошло даром? И не такой уж он непробиваемый, как выяснилось...

Фотограф прибыл ко второму уроку, и началась утомительная съемка, в первую очередь для меня: нужно было сделать двадцать пять фото в паре «ученик и первая учительница». Приходилось поддерживать на лице улыбку и бесконечно принимать одну и ту же позу.

– Почему у девочки нет никакой прически? – недовольно поинтересовался дотошный фотограф, когда дошла очередь до Варвары. – Она же на общем фото будет выбиваться на фоне других детей класса! Смотреться как пятно.

Взгляд Вари после этих слов потух, а сама она вновь превратилась в колючего ежика. Мое же сердце дрогнуло от жалости, и я принялась лихорадочно размышлять, как можно исправить ситуацию. Помог вечный хаос в моей большой сумке: там нашлась телесного цвета резинка для волос. Потом же обратила внимание на свою блузку, где на манжетах вместо пуговиц были протянуты белые ленты-завязочки. Достались они легко, и я была уверена, что так же без труда вер-

ну их обратно. Ну а для фото рукава можно чуть завернуть в манжетах, и будет выглядеть вполне себе стильно. Будто так и надо.

Я подозвала к себе Варю, быстро ее расчесала, часть волос оставила распущенными, из остальных сделала хвостик набок и перевязала его ленточками. Получилось очень симпатично.

– Вот, так лучше, – скупно одобрил фотограф.

– А тебе хоть нравится? – я протянула Варваре зеркальце.

Она энергично кивнула. И улыбнулась, широко и искренне, как это могут делать только дети.

– Тогда давай фотографироваться, – я вернулась на свое место, и Варя тут же подбежала ко мне.

Фотограф сделал несколько снимков нас с Варварой, после чего перешел к съемкам группового фото.

– Все будет готово в понедельник, – предупредил фотограф, уже собирая всю свою технику, а еще через минут пять наконец отбыл восвояси.

Итого: два урока насмарку. Остался один, и тот рисование. По плану тема сегодняшнего занятия была «Семья», и я попросила детей нарисовать самых близких им людей, после чего смогла сама немного передохнуть, украдкой под столом сняв туфли и вытянув ноги. Дел на сегодня больше не было, и после этого урока я могла тоже позволить себе пойти домой. А впереди – два выходных, которые собиралась провести в полном безделье. Первая рабочая неделя выдалась

напряженной, и в большей степени эмоционально, чем физически, поэтому хотелось пока только тишины и покоя... Может, к родителям на дачу махнуть?.. Хотя нет. Там мне отдохнуть точно не дадут: у мамы в разгаре сезон заготовок на зиму, и мне непременно найдут дело в огороде или в кухне. Да и народу там будет, не протолкнуться. Сестра с племянками точно поедут следом. И как бы она еще и своих подруг на шашлычок туда не притянула. И снова шум-гам, разговоры... Нет, не хочу. В другой раз маме помогу, а пока там и без меня помощников хватает...

Урок пролетел быстро, и со звонком дети дружно понесли мне свои рисунки. И каждый обязательно нужно было похвалить, а после с помощью яркого магнита прикрепить к доске, чтобы и остальные могли им полюбоваться. Варвара принесла рисунок последней. Сунула мне его в руки без слов, после чего подхватила уже собранный портфель и побежала к Василию, который ждал ее в дверях. И только когда они оба исчезли из поля зрения, я взглянула на рисунок. Три фигуры. Мужчина чуть вдалеке, его явно рисовали дольше всех, поскольку даже пуговицы на пиджаке выделены. И неровная подпись печатными буквами: «Папа». Я усмехнулась: так вот вы какой, Денис Игоревич. А на переднем плане... Девочка, в которой угадывается сама Варя, держит за руку женщину. Черная юбка, белая блузочка, волосы длинные... Конечно же, в первую секунду я подумала, что это ее мама, покойная. Вернее, была в этом уверена, пока не вчиталась в мел-

кие кривые букочки над ее головой: «Мария Дмитриевна».

– Дмитриевна, – машинально исправила я и сглотнула: в горле неожиданно стал разбухать солоноватый ком.

Я растерянно разглядывала себя на рисунке Вари, раз за разом перечитывала свое имя и не знала, как на это следует реагировать. Умилиться? Обрадоваться? Смутиться?.. Пожалуй, последнее чувство, смущения, было единственным, что я сейчас испытывала. Правда, к нему еще примешивались нотки горечи и грусти, отчего в сердце становилось как-то тесно и тяжело.

Этот рисунок я не повесила с остальными на доску. Зачем-то аккуратно сложила пополам и опустила в свою сумку.

Домой шла в задумчивости и неком смятении. Когда я решила стать учителем, то пообещала себе, что у меня никогда не будет любимчиков, никогда и никого не буду выделять, буду любить всех одинаково: отличников и двоечников, примерных и хулиганистых... Потому что это дети, и просто к каждому нужно найти подход – вот главная задача учителя. Да, наивно, наверное, и слишком идеалистично... Но я действительно стремилась быть такой, хотя бы чуточку. Похоже, не получилось. Всего какая-то неделя в школе, а из моих мыслей не выходит только одна девочка! Еще и в сердце, кажется, начала пробираться... Что это? Возможно, просто жалость?.. Я не знала, и от этого приходила в еще большее смятение.

Погруженная в свои мысли, я не сразу услышала, как на

дне моей сумки поет и вибрирует телефон. А увидев на экране номер тети, почти не удивилась. И уж точно не ожидала никакой гадости от разговора с ней.

– Машенька, – голос тети был непривычно елейным. – Как у тебя дела?

– Все в порядке, – отозвалась, не понимая пока, к чему та клонит.

– Это хорошо... Тут, милая, такое дело... – тетя жалась и мялась. – Ритка моя неожиданно решила вернуться... Не заладилось что-то у нее с работой... – а дальше мне уже не нужно было объяснять.

Сердце ухнуло вниз: квартира. Весной моя двоюродная сестра Рита уехала на заработки в Германию, однушку же свою сдавать никому не хотела, уж очень тряслась за личные вещи, поэтому предложила мне, как близкой родственнице, просто пожить там, с оплатой лишь за коммунальные услуги. Контракт был у Риты на два года, поэтому раньше ее никто не ждал. Оказывается, зря...

– Когда надо съехать? – упавшим голосом поинтересовалась я.

– Ну, ты не торопись так, – сразу же засуетилась тетя. – До октября еще можешь жить...

– Ясно, поняла...

– И что собираешься делать? – спросила у меня Полина, когда на следующий день заглянула ко мне в гости. Остальные девчонки разъехались по делам, и мы проводили этот

вечер субботы вдвоем. – К маме вернешься?

О, нет... К маме – это был наихудший вариант. Я-то и сбегала оттуда, потому что не могла больше проживать в том дурдоме. А после того, как к родителям после развода вернулась старшая сестра с двумя детьми, наша старенькая двушка именно дурдомом и стала. Меня выселили из комнаты в кухню, правда, прикупили маленький диванчик, чтоб уж совсем себя обделенной не чувствовала, но жизнью это тоже трудно было назвать. Поэтому предложение Риты присмотреть за ее квартирой на ближайшие два года стало настоящим спасением. И вот теперь, спустя пять месяцев счастливого уединения, мне снова грозит все этого лишиться.

– Попробую подыскать другую квартиру, – со вздохом отозвалась я.

– Сомневаюсь, что найдешь, – не обнадежила меня подруга. – С твоей-то учительской зарплатой... Разве что за МКАД... Нет, в твоей гимназии она, конечно, не такая уж плохая, но... Боюсь, даже за ее половину ты более-менее приличной квартиры не подыщешь...

И в этом подруга была права. Моя зарплата действительно была относительно неплохой, особенно если учесть, что я молодой специалист, пока без категории, а значит, и надбавок, и на жизнь ее вполне должно было хватить... Однако аренда квартиры серьезно подкашивала мое текущее материальное положение, и оплата даже самого простенького жилья лишала меня как минимум половины дохода. А ведь

еще нужно было питаться, одеваться, тратиться на проезд... Понятно, что сейчас многие так живут, перебиваясь с копейки на копейку, но...

– Вот если бы тебе какую подработку найти, – вырвал меня из раздумий голос Полины. – Например, репетитором... Хотя... У тебя ж начальная школа... Если бы какой английский или математика, тогда бы было другое дело... Брала бы себе учеников по часу в день или в выходные, глядишь, и как раз на аренду квартиры собиралось бы...

«Моей дочери нужна гувернантка с педагогическим образованием, которая будет присматривать за ней с момента окончания занятий в школе и до вечера, а также иногда в выходные...» – всплыли в голове сами собой слова Серебрякова, на что я тут же отчаянно мотнула головой.

– Нет, нет и нет, – произнесла вслух.

– Что «нет»? – не поняла подруга.

Я немного поколебалась, а после все же рассказала ей о предложении отца Вари и о своем отношении к нему.

– А по-моему, неплохо, – поразмыслив, заключила Полина. – С такой «подработкой» ты и поближе где квартирку снимешь... И, говоришь, отец-одиночка? – она хитро прищурилась.

– Даже не начинай... – я предупредительно подняла указательный палец. – Ничего не хочу слышать об этом типе, особенно в подобном ключе.

– А я бы согласилась, – пожала плечами Поля. – В смысле,

на подработку. Времени свободного, конечно, будет немного, зато материально будешь чувствовать свободно. И квартиру снимешь, и копеечку какую отложишь, на тот же отдых... Куда ты там всегда мечтала поехать? В Барселону?

– В Барселону, – подтвердила я тоскливо.

– Слушай, тебе ж не привыкать работать с детьми. Двадцать пять утром и один вечером... Неужели не справишься? – продолжала Полина.

Справиться-то я справлюсь, но вот что делать с гордостью? Особенно после моего резкого отказа Серебрякову. Да и с трудом представляю, как все это будет происходить...

Я невольно бросила взгляд на сумку, где до сих пор лежал рисунок Вари.

Или все же стоит попробовать?..

Окончательное решение далось непросто. Две ночи напролет я тонула в размышлениях и вопросах, взвешивая все «за» и «против» и пытаюсь договориться с собственной гордостью, а заодно и совестью. Утром же понедельника первое, что сделала, это подошла к водителю Вари и сказала, стараюсь выглядеть как можно невозмутимее:

– Василий, сегодня после уроков, будьте добры, отвезите меня в офис к Денису Игоревичу. Он в курсе...

Глава 4

Заднее сидение дорого автомобиля, кожаный салон, легкий аромат морской свежести... Не могу сказать, что я чувствовала себя здесь в своей тарелке. Все было чужим, непривычным, далеким. Рядом возбужденно ерзала Варя. Улыбка не сходила с ее лица с того самого момента, как она узнала, во-первых, что мы едем к ее папе, а во-вторых, для чего мы туда направляемся. Василий вел машину молча, лишь иногда бесстрастно поглядывал на нас в зеркало. Я же каждую секунду обмирала, представляя встречу с Серебряковым. Более того, я даже не была уверена, что он знает о нашем приезде, поскольку не заметила, чтобы Василий ему набирал, да и сама не стала этого делать. Он же не просил позвонить? Не просил. Сказал, чтобы я просто ехала к нему. Вот я и еду...

Москва Сити. Что ж, почему-то я не удивлена, что офис Серебрякова расположен здесь.

– Проходите, – Василий любезно пропустил нас с Варварой вперед.

Свет, блеск, пространство... Обстановка вестибюля этого офисного здания ослепляла и подавляла, заставляя чувствовать себя ничтожной соринкой. Варю же, напротив, ничего не смущало, она радостно подпрыгивала и вертелась. Девочка была такая оживленная, в сравнении с тем, как вела себя в

школе, и улыбалась. Улыбалась и вынуждала улыбаться меня, хотя внутри я была натянутой струной, готовой в любую минуту лопнуть.

Стеклянный лифт бесшумно принял нас в свое чрево и устремился вверх.

– Пять... Одиннадцать... Двадцать восемь... – вслух считала Варя этажи. – Тридцать два... Приехали!

Она первая выбежала из лифта, но тут же затормозила, наткнувшись на холодный взгляд блондинки, сидевшей в приемной за стойкой. Варя схватила меня за руку и настороженно посмотрела на секретаря, та же, наконец заметив и узнав водителя, кивнула:

– Одну минутку.

Она взяла трубку телефона и набрала несколько цифр.

– Денис Игоревич, пришел Василий, кажется, с вашей дочерью и какой-то девушкой.

– Я учительница Варвары, – решила уточнить я, чтобы не вышло недоразумений.

Блондинка окинула меня взглядом с ног до головы и добавила в трубку:

– Учительница вашей дочери. Хорошо... – она кивнула невидимому собеседнику и, повесив трубку, обратилась уже к нам: – Денис Игоревич пока разговаривает по видеосвязи. Просил подождать. Присядьте пока, – и взмах руки в сторону дивана. – Я вас приглашу, когда он освободится.

Мы с Варварой опустились на мягкий диван из бежевой

кожи, Василий остался стоять рядом. Минуты текли медленно... Варя снова насупилась и сидела в углу, сдвинув бровки. Я же от нечего делать рассматривала приемную. Большая, в серо-бежевых тонах... Деревянная панель, хромированные детали... Ковролин мягкий... Логотип на стене по центру: «Вега-строй». В обе стороны от приемной ответвлялись коридоры с десятками дверей. Сам же Денис Игоревич, похоже, заседал за дверью, что располагалась за спиной секретаря. Ну а рядом еще один кабинет, с табличкой «Конференц-зал».

Трель телефона у секретаря нарушила тишину приемной. Блондинка подняла трубку, бросила в нее: «Конечно» и повернула голову в нашу сторону:

– Денис Игоревич освобожден, можете проходить.

Она первая прошла к нужной двери и распахнула ее перед нами.

Варя пулей влетела внутрь, я же замерла на пороге, оглянувшись на Василия, который так и остался стоять на прежнем месте. Он чуть мотнул головой, давая понять, что заходить к хозяину не будет. И тогда я сделала шаг вперед. Дверь за мной сразу закрылась.

Мужчину, сидящего в кресле за письменным столом, рассмотреть удалось не сразу: Варя скакала у него на коленях и всячески тискала, поэтому я могла видеть лишь его темную, коротко подстриженную макушку, широкие плечи, обтянутые белой рубашкой, и загорелые руки, поддерживающие де-

вочку со спины.

– Ну все, Варвара, хватит, я же на работе, – он мягко отстранил от себя дочку, и та сползла с его колен, но в сторону не отошла, продолжая вертеться рядом.

Серебряков выпрямился в кресле, оправил галстук и наконец поднял на меня глаза. Зеленые, точь-в-точь как у Варвары. И даже брови сдвинул как она. Забавно, что они так похожи. Сразу видно: отец и дочь.

– Мария Дмитриевна? – его твердо очерченные губы изогнулись в едва заметной усмешке, и на одной щеке появилась небольшая ямочка. – Полагаю, ваш приход сюда означает, что вы все же решили согласиться на мое предложение?

– Вы правильно полагаете, Денис Игоревич, – ответила я скрепя сердце, но поспешила уточнить: – Однако... Это, скорей всего, ненадолго. Пока я не решу кое-какие, внезапно возникшие, проблемы... Материальные.

– Вот видите, – протянул Серебряков. – Мое предложение все же оказалось вовремя, не так ли?

– Так, – я была вынуждена согласиться и с этим.

– Что ж, прекрасно. Тогда не стойте в дверях, присаживайтесь. Сейчас будем оговаривать все условия. Потом составим и подпишем договор, – Денис Игоревич взял чистый лист бумаги, ручку и положил на другой край стола, как раз там, где стоял стул для посетителей и куда, наверное, предлагалось сесть мне.

– Я тоже хочу листик! И карандаш, – потребовала Варя.

– Бери, – Серебряков показал на стопку бумаги, и она проворно ухватила несколько листков, а карандаш взяла из органайзера. – Только сядь и не мешай нам.

Варвара послушно убежала к диванчику, что стоял в углу кабинета, как раз у панорамного окна, ее же отец вновь обратил свой взгляд на меня.

– Начнем, Мария Дмитриевна? Я буду предлагать свои требования, вы можете предложить свои.

Даже так? Я взяла ручку и покрутила ее между пальцами. Пристальный взгляд Серебрякова заставлял меня слегка нервничать, да и сама ситуация не располагала к релаксу, поэтому мысли никак не хотели собираться вместе, а норовили разбежаться кто куда.

– Ваш рабочий день у меня будет начинаться в тот момент, когда прозвенит звонок с последнего урока, – заговорил между тем Серебряков.

– Пойдите, Денис Игоревич, но я же вам объясняла, что со звонком моя работа не заканчивается, – напомнила я. – И это я не имею в виду дела, которые можно решить за пределами школы. Ведь случаются педсоветы, проверки какие-нибудь да и просто нечто непредвиденное, что не позволит мне уйти сразу же после звонка.

– Запишите это, – Серебряков взглядом показал на бумагу под моей ладонью. – Мы внесем эти моменты в пункт с особыми условиями. В таких случаях, до того, как вы освободитесь, за Варварой присмотрит Вася. Тем более он все

равно по-прежнему будет рядом.

– Так вы не уберете его из школы? – с ноткой возмущения уточнила я. – Вы же обещали...

– Нет, – ответил Варин отец. – Василий будет находиться в коридоре. С директором я договорился.

– Ладно, – вздохнула я с недовольством, но спорить больше не стала.

– Тогда продолжим, – Серебряков подпер подбородок руками. – После того как закончите работу в школе, вы вместе с Варварой отправляетесь к нам домой. Обед, ужин, любой перекус – все это тоже у нас дома, безвозмездно, в любое время. Как видите, вы еще сможете и на еде сэкономить. Далее... Весь остаток дня Варя должна быть под вашим приглядом. Занятия – на ваше усмотрение. Естественно, учеба, образование на первом месте, все развлечения – после. Захотите прогуляться в город – Вася всегда к вашим услугам. Также у него всегда есть определенная сумма на непредвиденные расходы. Кроме Васи деньги вам может дать и наша домработница Нина...

Стук в дверь прервал Серебрякова, и он недовольно обернулся на звук.

– Прошу меня простить, Денис Игоревич. Татьяна предупредила, что вы заняты, но мне необходимо срочно показать вам договор. Тот самый, который вы очень ждали...

Я сидела спиной, поэтому слышала только голос: мужской, вкрадчивый и уж слишком знакомый. Настолько зна-

комый, что сердце начало сумасшедшее подскакивать еще до того, как разум осознал причину. Я медленно обернулась, чтобы убедиться в своем предположении. И в ту же секунду встретила глазами с внезапным посетителем.

Да, это был он. Моя первая и пока единственная любовь. Правда, уже больше трех лет как бывшая...

– Маша? – он заговорил первым. В его карих глазах сквозило удивление и, что неожиданно, радость.

– Привет, – я выдавила улыбку.

– Вадим, так что с договором? – вклинился Серебряков, исподлобья поглядывая на нас двоих.

– Да, простите, Денис Игоревич, – Вадим протянул ему бумаги, сам же продолжал смотреть на меня. – Так неожиданно, – он чуть понизил голос. – Что ты здесь делаешь?

– Да вот... – я замялась. – По делам...

– Ты разве тоже работаешь в строительстве? Ты же в педагогическом училась, – Вадим улыбался так искренне и тепло, что я едва не начала таять. «Едва», поскольку с такой улыбкой он обращается ко всему миру, а не только ко мне.

– Я и работаю по специальности. Учителем младших классов. Вот... Как раз дочка Дениса Игоревича – моя ученица, – пришлось признаться мне.

– Надо же... Неожиданно, – Вадим пригладил свои светлые непослушные волосы.

Помню, он всегда с ними мучился и старался стричь как можно короче. Сейчас они тоже были подстрижены, но все

равно ерошились в некоторых местах.

И зачем только я об этом думаю?..

– Действительно, неожиданно, – по правде говоря, я не знала, куда девать глаза.

Уже сама по себе встреча с бывшим вызывала дискомфорт, а присутствие Серебрякова лишь добавляло неловкости. И почему все это произошло вот так? Я столько раз представляла себе, как «случайно» встречаю Вадима, а в результате... Лучше провалиться сквозь землю!

– Все в порядке. Можешь заключать, – Серебряков вернул документ Вадиму, и тот просиял еще больше.

– Хорошо, – он сделал шаг назад, но потом остановился и вновь посмотрел на меня: – У тебя телефон не поменялся?

Я отрицательно мотнула головой.

– Тогда можно я как-нибудь позвоню?

Сердце пропустило удар, а к щекам прилила кровь. Я неопределенно пожала плечами. Пусть звонит. Правда, почти уверена, что он этого не сделает.

Вадим подмигнул мне и поспешил выйти.

– Кстати о телефоне, – Серебряков отвлек меня от отрешенного созерцания только что захлопнувшейся двери. – У вас же есть мой мобильный телефон, Мария Дмитриевна?

– А? Да, – рассеянно отозвалась я, мысленно все еще продолжая разговор с Вадимом. – Если, конечно, это тот, с которого вы мне звонили прошлый раз.

– Да, это он. Внесите его в контакты себе. Можете звонить

в любой момент.

– В любой? – я не поверила собственным ушам. И это говорит человек, которому дозвониться так же нереально как в Кремль?

– В любой, – подтвердил Серебряков и добавил сухо: – Если это касается Варвары. Ваш телефон у меня уже тоже есть. Что ж... Продолжим обсуждение нашего договора, – мне показалось, что он выделил голосом слово «нашего».

Неужели ему не понравилась сцена нашей встречи с Вадимом? Да уж, вышло, конечно, неудобно. Но я ведь не виновата...

– Итак, мы остановились на расходах...

– Да, – подхватила я, пытаясь сгладить напряжение, которое почему-то продолжало висеть в кабинете даже после ухода Вадима. – Я помню: если мы куда-то соберемся с Варей, можно взять некоторую сумму у Василия либо вашей домработницы Нины.

– Верно, – кивнул Серебряков. – Теперь о работе в выходные дни. Понимаю, что у вас должно быть личное время, но все же хотелось бы, чтобы один из выходных вы проводили с Варварой. Например, суббота. И, если понадобится, смогли выйти и в воскресенье. За внеурочный выход – двойная плата.

Да уж... С таким графиком точно никакого «личного времени» у меня не будет. Даже с девчонками не смогу нормально посидеть.

– А вы и в выходные работаете? – уточнила я.

– Бывает.

– Тогда я выбираю субботу и неполный рабочий день, – поставила я свое условие. – Например, с десяти до пятнадцати.

Серебряков задумчиво откинулся на спинку кресла, затем нехотя ответил:

– Хорошо. Пусть будет так.

Я кивнула и продолжила:

– Меня все же беспокоит момент с моими внеклассными занятиями. Например, в этой четверти у нас по плану вывести детей в музей...

– С подобными вопросами сразу обращайтесь к Татьяне, моему секретарю, – перебил меня Серебряков. – Я предупрежу ее. Она полностью организует любую поездку. Закажет автобус, купит билеты, наймет гида... В принципе, даже ваши индивидуальные развлечения с Варварой она тоже может организовать. Еще вопросы?

– Отпуск? Что с ним? – спросила я.

– Будет, все как по законодательству. Это касается и больничного. Еще что-то? – он не сводил с меня пристального взгляда.

– Конфиденциальность, – вспоминала я. – Не хочу, чтобы об этом знали мои коллеги.

– Но вы ведь будете каждый день уезжать с Василием, – усмехнулся Серебряков. – Думаете, никто из ваших коллег

этого не заметит? Нет, не подумайте, я лично не против того, чтобы скрывать факт вашей работы на меня, однако сомневаюсь, что эту информацию удастся долго замалчивать...

– И все же давайте хотя бы попробуем, – не отступала я, пусть и понимала, что отец Вари прав: школа – не то место, где можно скрыть подобное. Пронюхают, разузнают, еще и доложат директорисе не в лучшем свете. Конечно, зная отношение Тамары Сергеевны к спонсору Серебрякову, осуждать меня она не будет, а, может, даже поддержит, но вот другие... Всяких сплетен в коллективе точно не избежать. А я не настолько пофигистка, чтобы не обращать на них внимание. Ведь все равно буду переживать...

– Как скажете, – Серебряков развел руками. – Еще какие вопросы?

– Наверное, все, – я отложил ручку.

– Оплата вас тоже устраивает?

О, так еще и поторговаться можно? Но я не стала этого делать.

– Устраивает, – кивнула, подаваясь корпусом чуть вперед и тем самым давая понять, что готова закончить все обсуждения.

– В таком случае, подождите немного, – Серебряков с деловым выражением лица взялся за трубку телефона. – Татьяна подготовит договор, мы все подпишем, и Василий отвезет вас к нам домой.

– То есть? – растерялась я. – К вам домой? Уже?..

– Конечно, – Серебряков быстро набрал несколько цифр. – Зачем откладывать? Сегодня уже и приступите к работе...

Глава 5

По правде говоря, я не рассчитывала, что уже сегодня придется выйти на свою новую работу. Думала, это произойдет завтра или даже послезавтра. Все-таки мне нужно было настроиться, подготовиться, скорректировать свои планы, в конце концов. И я собиралась прямо сказать об этом Серебрякову, однако заметила, как после его слов загорелись глаза Вари, и промолчала. Ладно, бог с ними, с планами... Да и не так уж и занята я сегодня. А те дела, что есть, решу и вечером.

Ехали долго, с пробками, за кольцевую. Варя даже задремала, я же почти все время думала, и не о предстоящей работе, а о Вадиме. Вспоминала. Как познакомилась с ним на дне рождения у однокурсницы... Как мы танцевали... Как он вызвался проводить меня... Тогда он мне казался таким красивым, взрослым, старше на целых пять лет! Сейчас звучит забавно, но в то время это был серьезный плюс к его привлекательности. А еще он был веселым. Постоянно шутил, душа компании, всегда в центре. И почему-то выбрал меня, во многом его полную противоположность. Вадим был у меня первым почти во всем: первые сильные чувства, первый настоящий поцелуй, первый мужчина, первая поездка к морю... Он даже машину учил меня водить, правда, так и не научил. С ним было легко. Весело. Феерично. Вначале

мне это нравилось и восхищало, первое время я не обращала внимания на его забывчивость и необязательность. Опоздал на свидание? Ничего, с кем не бывает! Забыл, что мы собирались в выходные покататься на коньках? Ну что ж, слишком занят на работе, чтобы все помнить. Бросил меня на середине сеанса в кино и умчался на помощь какому-то приятелю? Помощь другу – это похвально, даже если требуется забрать того пьяного с какой-то вечеринки. К тому же Вадим умел красиво извиняться. Красиво и весело. На него невозможно было долго злиться. До поры до времени, конечно.

Момент, когда я поняла, что устала, наступил где-то через год. Теперь я видела, что его бесконечная веселость – это всего лишь несерьезность. Легкое отношение к любой ситуации – необязательность. Любовь ко мне – та же дружба, только с бонусом в виде интима. И нет, я не разлюбила Вадима, мое сердце по-прежнему тянулось к нему, а вот разум... Разум захотел перевоспитать, попробовать изменить его хоть чуточку. Я изводила себя, он же по-прежнему не замечал ничего. У него все было хорошо, у меня – плохо. Надо было, наверное, расстаться первой, но я очень страшилась сделать этот шаг. А еще теплилась глупая надежда, что он сможет поменяться. Что я своей любовью смогу его изменить. Однако судьба распорядилась иначе: Вадима, как молодого специалиста, пригласили на годовую стажировку в какую-то мюнхенскую компанию. Он не мог упустить такого шанса, и я же не могла не отпустить его. Прощаясь, мы не клялись

друг другу в вечной любви и верности, все как всегда было с шутками-прибаутками и масштабной вечеринкой. Первые месяцы мы переписывались и созванивались в скайпе, потом звонки и сообщения стали реже, пока совсем не сошли на нет. Вадим пробыл в Германии дольше, чем планировалось. О его возвращении в Москву я узнала все от той же однокурсницы, которая нас и познакомила. Несколько раз порывалась позвонить ему первой, да так и не решилась. Ждала его звонка, но он тоже не позвонил. Потом закрутилась в делах, учебе: пятый курс, педпрактика, диплом... Подруги в один голос сказали: «Забудь!». И я почти забыла о нем, вспоминала лишь иногда. И до сегодняшнего дня думала, что уже никогда не встречу его.

Но... Никогда не говори «никогда»...

Не буду лукавить, эта случайная встреча с Вадимом взбудоражила меня, всколыхнула воспоминания, радостные и не очень. И сердце как-то стало сжиматься, будто надеясь на что-то. Глупое. Глупое сердце и глупые чувства.

Пейзаж за окном несколько сменился, что отвлекло меня от мыслей о прошлом. Город закончился, мы выехали на Новорижское шоссе. Замелькали коттеджи, и через несколько минут мы свернули в один из таких поселков. Василий остановил автомобиль около ворот двухэтажного белого особняка. Нажал на что-то, и ворота поехали вверх, пропуская на территорию.

– Приехали, – сообщил водитель вполне очевидную

вещь. – Можете выходить, Мария Дмитриевна. Мне надо еще в гараж машину загнать.

Варя к этому времени уже успела проснуться, поэтому первая выскочила из автомобиля, на радостях даже забыв о портфеле.

– Оставьте, я сам занесу, – сказал Василий, когда я собралась подхватить Варварину сумку с собой.

Я хотела возразить, что мне нетрудно, но он глянул на меня с упреком и даже оскорблением, что пришлось поспешно убрать руки от портфеля. Хочет заносить сам, пусть заносит...

– Ну, Варвара, показывай дом, – попросила я, выходя из машины.

Зеленый газон, несколько клумб, редкие молодые деревья... На первый взгляд пустовато. Похоже, дом куплен или построен не так давно, и участок еще не обжит. Но в целом все выглядит симпатично и... презентабельно. Да, пожалуй, «презентабельно» – именно то слово, которым можно охарактеризовать дом Серебряковых снаружи. Никакого кича и вычурности, выпячивания богатства, а с ним, как водится, и отсутствия вкуса хозяина. Дизайн сдержанный и современный, что удивительно, в приятном смысле.

Варя схватила меня за руку и повела в дом. Переступив порог, мы сразу оказались в прихожей, которая справа переходил в кухню-столовую, слева – в гостиную. Здесь же располагалась лестница на второй этаж и выход на террасу, с

противоположной стороны дома. В интерьере преобладали в основном спокойные, мягкие тона, много деревянных деталей и текстиля, что создавало дополнительный уют и тепло.

Из кухни выглянула уже знакомая мне домработница Нина. Ее взгляд был так суров, а на лице – ни тени улыбки, что я немного ступешевалась.

– Здравствуйте, Нина, – поприветствовала ее робко. И зачем-то добавила, будто извиняясь: – Вот... Теперь буду заниматься Варварой и после уроков.

– Я в курсе, – отозвалась та все так же серьезно. – Денис Игоревич предупредил. Есть-то будете? Обед готов давно.

– Да! Да! – засмеялась Варя. – Будем! – и потащила меня в кухню.

– Может, в столовой накрыть? – хмуро поинтересовалась Нина, когда я вслед за Варварой уселась на высокий стул за барной стойкой. – А то на кухне только обслуга ест, то есть мы с Васей.

– А я кто? – я улыбнулась вновь неуверенно. – Тоже ведь... обслуга. Да и Варя здесь захотела.

– Мне нравится тут, да! – поддержала девочка.

– Как скажете, – пожала плечами Нина и стала разливать борщ, наваристый, густой, с хорошим таким куском мяса на порцию.

– Ох как много, – вырвалось у меня, когда тарелка оказалась рядом. – Боюсь, я столько не съем.

– А я съем! – Варвара подвинула к себе свою тарелку и

тут же принялась наяривать ложкой. – Вкусно!

Я усмехнулась и тоже приступила к еде. Борщ оказался действительно вкусным и очень сытным, поэтому, когда Нина собралась выдать мне второе из пюре и двух тефтелей, я попросила отложить половину, так как не сомневалась, что больше в меня не влезет.

– Вася! – Варвара первая заметила водителя, мнущегося в дверях.

– Где ходишь? – ворчливо спросила его Нина. – Садись.

– Так я это... Может, потом? Когда Мария Дмитриевна и Варя поедят... – ответил тот, продолжая мяться.

– Василий, вы не хотите есть вместе с нами? – я посмотрела на него с удивлением. – Почему?

– Да нет, что вы! Просто неудобно как-то...

– Василий, это как раз вы своим отказом ставите меня в неудобное положение, – заметила я. – Чувствую себя неловко, если честно.

– Простите, Мария Дмитриевна, – Василий все-таки подошел к стойке. – Просто хотел, чтобы вам было удобней.

– Мне не нужно делать удобней, – произнесла как можно серьезней. – Делайте так, как привыкли. Я не гостья в этом доме, а няня Вари. Ну и заодно ее учительница.

– Хорошо раз так, – Василий улыбнулся, что на моей памяти впервые, и взял ложку. – Приятного аппетита.

– Только сметану всю не изведи, – окликнула его Нина. – А то знаю, какими дозами ты ее готов есть. Мне ж потом в

магазин лишний раз бегать...

Варя с обедом расправилась быстрее всех, за что получила от домработницы пару конфет.

– Всего две? – разочарованию Варвары не было предела.

– Денис Игоревич не разрешает больше, – ответила Нина, обращаясь ко мне, а не девочке. – Зуб недавно ей болел. Пришлось вырвать. Хорошо, что молочный.

– Ну в таком случае понятно, – я улыбнулась Варе. – Зубы нужно беречь. И сладкого есть поменьше.

– А я сладкое люблю, – тяжело вздохнула та. И добавила на манер взрослых: – Что за жизнь?

Мы с Василием переглянулись, пряча улыбку. А глянув на Нину, заметила, что и та чуть усмехается.

– Ну что, Варя, продолжим экскурсию? – решила я смелить тему. – Ты мне еще свою комнату не показала.

– Ага, – Варвара запихнула за щеку конфету и спрыгнула со стула.

На втором этаже оказалась еще одна маленькая гостиная с камином и несколько спален.

– Это папина комната, – распахивая передо мной двери, рассказывала Варя. – Это ничейная. В ней спит бабушка, когда приезжает. Или дядя Саша, папин брат. А вообще, у нас есть еще одна ничейная комната. Наверху, в мансарде. Рядом с папиным кабинетом. А вот моя комната...

– Как у тебя тут красиво, – искренне восхитилась я, заходя внутрь. – Прямо как у принцессы...

– Нет, – Варя сморщила носик. – Не как у принцессы. Не люблю их... Лучше как у феи.

– Феи лучше принцесс? – засмеялась я.

– Конечно, – серьезно ответила Варвара. – Они же умеют колдовать. И летать. А принцессы нет. Принцессы вообще бесполезны... Только и умеют, что ждать принцев. Скучно...

– Возможно, ты и права, – усмехнулась я, продолжая рассматривать комнату.

Куклы, книги, маленькие статуэтки... Фото Вари с отцом, там она явно помладше. Еще одно, с какой-то пожилой женщиной. Наверное, бабушка. А вот фотографии с мамой нигде нет. Немного странно... Если только Серебряков не хочет таким образом оградить дочь от лишнего стресса.

– Ну что, предлагаю сделать сразу уроки на завтра, – сказала я потом, – и будем свободны. Что там вам задавали?

Варвара медленно обернулась и посмотрела на меня с удивлением и некоторой настороженностью:

– Вы же сами их нам задавали, Мария Дмитриевна. Разве не помните?

– Ну да, конечно, – мне снова стало смешно. А ведь я на какую-то секунду успела забыть о своей, в общем-то, главной работе. – Просто хотела проверить тебя...

Уроки Варя сделала быстро, даже рисунок нарисовала по сказке, которую надо было прочитать к завтрашним занятиям. Потом мы погуляли немного на улице, в саду. Поиграли в настольную игру. Пораскрашивали картинки. Посмот-

рели мультфильмы. И как-то незаметно на часах оказалось половина восьмого, а Дениса Игоревича еще не было дома. Спустя еще полчаса я набралась храбрости и позвонила ему, чтобы уточнить, когда он собирается появиться дома, но... Барабанная дробь! Трубку не взяли, а Татьяна, поднявшая уже телефон в приемной, сообщила свое коронное «Денис Игоревич сейчас на переговорах». На переговорах он, чтоб его! А предупредить не надо было меня об этом?

Полдевятого. Пришлось и ужинать здесь вместе со всеми.

Девять. Варе пора было потихоньку готовиться ко сну. Я помогла ей принять ванную, помыть и высушить волосы. Уложила спать. Даже почитала книжку перед сном, не переставая при этом поглядывать на часы. И где этого Серебрякова черти носят?..

Когда Варвара заснула, я спустилась в гостиную и снова набрала номер Дениса Игоревича. И неожиданно услышала в трубке:

– Уже подъезжаю. Пять минут.

Серебряков проявил точность в своем обещании, и ровно через пять минут подъездную дорожку осветили фары автомобиля. Денис Игоревич заехал в гараж, а вышел уже прямо в прихожую.

– Что-то срочное? – спросил он, увидев меня. – Зачем вы звонили?

– Срочное? – с затаенным возмущением переспросила я. – Вообще-то, уже половина одиннадцатого. Мой рабочий день

должен давно закончиться.

– Мы же договаривались, что ваш рабочий день будет заканчиваться в момент моего прихода, – Серебряков снял пиджак и бросил его на спинку кресла.

– Но я не думала, что это будет так поздно! – воскликнула я. И продолжила, чуть снизив обороты: – Могли хотя бы меня просто предупредить сегодня, когда мы виделись.

– Тогда я еще был не уверен в планах на вечер, – Серебряков был непробиваем.

– Но я вам звонила. Вы сказали, что я могу это делать в любое время, но вы не ответили! – напомнила я. – Почему? Мало ли что случилось?..

– Запомните, Мария Дмитриевна, – он даже не смотрел в мою сторону. – Если я не отвечаю на ваш звонок, это значит: а) я на важной деловой встрече, б) я умер. Во всех остальных случаях я отвечу. Если же вдруг вы не сможете мне дозвониться, есть Татьяна, через которую вы всегда сможете передать информацию мне. Понятно?

– Понятно, – вздохнула я устало. – Но можно все же и я попрошу вас о небольшом одолжении? Если вдруг вы решите задержаться на деловой встрече, просто сделайте мне один звонок. Всего один. Или хотя бы передайте через Татьяну.

– Хорошо. Я постараюсь, – коротко кивнул Серебряков.

– Спасибо, – я тоже кивнула и направилась к дверям, где меня уже ждал Василий с моим пальто в руках.

– Да, Варя все уроки сделала, мы погуляли, спать ее уло-

жила, – отчиталась я напоследок. – Спокойной ночи, Денис Игоревич...

– Спокойной ночи... – успела услышать я, прежде чем закрыла за собой дверь.

Глава 6

Думаю, не стоит говорить, что прошлой ночью я спала совсем мало. Василий довез меня домой только к полуночи, потом еще пришлось готовиться к будущим уроками, но даже когда я наконец оказалась в постели, сон еще какое-то время не желал приходить ко мне, уж слишком прошедший день был перенасыщен событиями. В результате утреннюю порцию кофе пришлось удвоить, но и с ней я все дорогу до школы продолжала клевать носом. И, конечно же, терзалась сомнениями: а правильно ли, что я во все это ввязалась? Стоит ли оно того? И если подобное будет продолжаться изо дня в день, даже не знаю, как долго протяну.

Варя с Василием, уже как обычно, прибыли первыми.

– Во сколько же вы выезжаете из дому? – я впервые озаботилась этим вопросом. – Дорога-то не меньше часа занимает, еще и час пик...

– А как Денис Игоревич выезжает, так и мы, – отозвался водитель.

– Варвара, ты хоть выспалась? – спросила я у девочки. – Вчера поздно легла.

– Выспалась, – подтвердила девочка. И зевнула.

«Надо будет сегодня уложить ее пораньше», – мелькнула мысль.

– А мы сегодня досмотрим тот мультфильм? – Варя взяла

меня за руку.

– Досмотрим, – пообещала я и, понизив голос, попросила: – Только давай то, что я езжу к тебе в гости после школы, будет нашим большим секретом? Чтобы никто-никто в классе не узнал об этом.

– Это потому что и другие захотят, чтобы вы были у них няней? – громким шепотом уточнила Варя.

– И это тоже, – пытаюсь сохранить серьезное лицо, ответила я. – Просто это будет нашим секретом.

– Хорошо, – Варвара важно кивнула и пошла к своей парте.

Третьим уроком у детей был английский язык. Для этого предмета класс, как водится, делился на три группы. Две из них уходили в другие кабинеты, а одна оставалась в нашем. Учительницы у них тоже были другие, поэтому этот урок я могла использовать в своих целях. И если на прошлой неделе у меня получалось во время него сбегать в учительскую глотнуть чая или кофе, то сегодня я взялась за проверку тетрадей, чтобы не заниматься этим вечером. Мне и без того предстояло тащить с собой к Серебряковым сумку с «внеклассной работой», чтобы потом не засиживаться до середины ночи, так что сделать часть из нее не помешает.

Телефон во время занятий у меня стоит на вибрации, поэтому я не сразу заметила, что мне кто-то пытается позвонить. Потом же увидела вызывающего абонента, сразу же вышла в коридор, но еще несколько секунд не решалась при-

нять звонок. Это был Вадим. Его номер, несмотря на упреки подруг, я сохранила в списке контактов, убеждая себя, что делаю это «на всякий случай» и «чисто как старого знакомого». И вот теперь его имя светилось у меня на экране, призывая поскорей ответить на звонок.

– Да, – наконец я подняла трубку.

– Привет. Я, наверное, помешал? – его веселый голос опять всколыхнул во мне миллион воспоминаний. – Ты занята? Долго не брала трубку...

– Я сейчас на уроках, – ответила, сглотнув.

– О, прости. Я совсем забыл, что ты учишь детишек!

– Ничего. У меня сейчас как раз «окно». Могу говорить.

Что-то случилось?

– Случилось! – быстро отозвался Вадим с явной улыбкой в голосе. – Я снова встретил тебя. Всю ночь думал о тебе. Хочу тебя еще раз увидеть. Пойдешь со мной на свидание?

– А не слишком ли? – усмехнулась я, пытаюсь унять затрепыхавшееся сердце. – Вот так просто приглашаешь меня на свидание после стольких лет разлуки?

Впрочем, глупый вопрос. Зная характер Вадима, уверена, он даже не задумался об этом.

– У тебя есть муж? Жених? – сразу же атаковал расспросами он.

Наверное, следовало соврать и сказать, что есть. Но ответ вырвался раньше:

– Нет, – но я тут же поспешно добавила: – Только это ни-

чего не значит.

– Вот именно, это ничего не значит! – подхватил Вадим. – В субботу вечером свободна? Я возьму билеты в кино. Говорят, сейчас комедия хорошая в прокате.

– Подожди, я еще тебе ничего не ответила, – попыталась его остановить, но бесполезно.

– Погуляем, пройдемся по набережной, посидим в ресторанчике, – продолжал он.

– Вадим... – еще одна робкая попытка охладить его пыл.

– Я очень хочу тебя увидеть, – его тон неожиданно стал серьезным, а голос тихим. – Очень...

Черт... Ну вот зачем он так? Зачем такое говорит?

– Мне надо подумать, – пробормотала едва слышно, на выдохе.

– Хорошо, – легко согласился Вадим. – Думай. До вечера. А я пока посмотрю, что там с сеансами.

– Вадим...

– Все-все! Не буду тебя отвлекать! Иди работай, и я тоже ушел работать. Пока, – и повесил трубку раньше, чем я успела вставить свое слово.

– Ну конечно, поработаешь теперь тут, – тихо простонала я, прикусывая губу. – И зачем только звонил? Выбить меня из коле... – и в этот момент я заметила на себе заинтересованный взгляд Василия.

Вот же... Забыла, что он теперь тоже в коридоре «дежурит». Понял ли он, с кем я говорю? Впрочем, какая разница?

Я демонстративно улыбнулась водителю, и тот сразу отвел глаза. Я же направилась обратно в класс.

В доме Серебряковых нас вновь встречали обедом, сытным и вкусным. Если теперь я буду так питаться каждый день, то жирок на талии и прочих проблемных местах не заставит себя ждать. Ну а далее все шло по вчерашнему сценарию: отдохнули, сделали уроки, погуляли во дворе. Потом Варвара пошла смотреть обещанный мультфильм, я же выкроила момент и доделала все необходимое к завтрашним занятиям. Неужели свободна? Даже самой не верится. Хоть лягу сегодня спать не за полночь. Если, конечно, разлюбивший Денис Игоревич не явится еще позже, чем вчера. Я глянула на часы: начало восьмого. Похоже, все-таки задерживается... И опять не позвонил, хотя я просила. Позвонить самой? И снова пообщаться с ледышкой Татьяной? Ох как не хочется, но, видимо, придется...

Пока я решалась на звонок Серебрякову, пришла Нина и позвала нас ужинать. Сырники, сметана, варенье.... Ммм, опять вкуснятина. И чай ароматный.

– Маша, вам сметаны сколько положить? – спросила Нина, и тут же спохватилась: – Ой, извините, Мария Дмитриевна, оговорилась.

Я сразу и не поняла, чего она так устыдилась, когда же до меня дошло, и самой стало неловко:

– Нина, все в порядке. Вы можете называть меня Машей.

И вы, – я повернулась к водителю. – Вы тоже, Василий, можете называть меня по имени.

– А мне можно? – вставила тут же Варя. – Я тоже хочу по имени.

Ответить я не успела, за спиной совсем неожиданно раздался голос Серебрякова:

– Тебе нельзя.

– Ну почему? – на этот раз Варвара не бросилась к нему обниматься, а осталась сидеть на месте, насупившись и недовольно болтая ногами.

– Потому что Мария Дмитриевна – твоя учительница, и к ней можно обращаться только так, – Серебряков направился к нам.

Одновременно с этим заерзал на стуле, а после и вовсе подскочил на ноги Василий. Я тоже не знала, что мне делать: то ли как-то среагировать на диалог отца с дочкой, то ли деликатно промолчать, не вмешиваясь в процесс воспитания, а может, и вовсе уйти, как это пытается делать Вася. Но первым делом я все же поздоровалась:

– Добрый вечер, Денис Игоревич.

– Добрый вечер, – отозвался тот, опускаясь на стул рядом со мной. Затем посмотрел на водителя: – Вася, ты чего? Садись. Приятного всем аппетита, – и уже обращение к Нине: – И мне, будь добра, положи...

Василий вернулся на свое место, Нина как-то излишне зашевелилась, и только Варя продолжала дуться на отца. Глядя

на замешательство прислуги, у меня возникли мысли, что им не так уж привычна совместная трапеза с хозяином.

– Вы сегодня рано, Денис Игоревич, – заметила я, тем самым пытаюсь разрядить непонятное напряжение, возникшее за столом. – Я, по правде говоря, ждала вашего звонка...

– Но я ведь не задержался сегодня, – возразил тот. – К чему звонки?

Я не нашлась что ответить. Да и присутствие Серебрякова так близко, почти рука к руке, несколько нервировало. Я даже чувствовала тепло его тела и аромат туалетной воды. И тут еще, как назло, ожил мой телефон. Нет, только не это! Вадим.

Я схватила телефон и, извинившись, удалилась в гостиную.

– Ну что, подумала? – с налету спросил Вадим.

– Ну...

На самом деле я думала об этом, то и дело возвращаясь мыслями к утреннему разговору. И со стыдом признавала, что чем дальше, тем больше хочу встретиться с Вадимом. Хочу пойти на свидание... Посмотреть фильм... Погулять... Романтики хотелось... У меня так давно этого всего не было!

– Значит, так. Билеты я уже взял, – Вадим, как всегда, не замечал моих сомнений и шел напролом. – Встречаемся в субботу, в семь двадцать у Формулы Кино, которая на Фрунзенской, помнишь? Или за тобой заехать?

– Нет, не надо заезжать, – поспешила заверить я. – Помню,

где это.

Конечно, помню... Как же забыть место, где состоялся наш первый поцелуй?

– Ну вот и отлично, – Вадим явно улыбался. – Жду не дождусь субботы. Еще позвоню. Целую.

И что он за человек? В считанные минуты развел меня на согласие, что я сама не заметила. Вот в этом весь Вадим. Его напору и обаянию невозможно противостоять.

Ох, Маша, только бы ты не пожалела об этом...

А пока... Пока нужно напомнить Серебрякову, что в субботу у меня неполный рабочий день.

Однако он успел опередить меня, огорошив сообщением:

– Мария Дмитриевна, хотел вас попросить задержаться в субботу на несколько часов...

– В субботу? – растерянно протянула я, поглядывая на телефон. – Но... У меня планы на вечер. Я уже договорилась о встрече и не хотела бы ее отменять. Она важна для меня, – на последней фразе я запнулась, а щеки обдало жаром. Надеюсь, никто этого не заметил.

– Очень важная встреча? – хмуро уточнил Серебряков.

– Не жизненно, конечно, но да, важная, – я тихо кашлянула, пытаюсь избавиться от спазма в горле.

– Во сколько встреча?

– В начале восьмого я должна быть в центре города.

Серебряков кивнул:

– Вы будете там в это время. Вася вас завезет. А я постараюсь вернуться к шести. Чуть что, за Варей немного приглядит Нина.

– Конечно-конечно, – ответила та, тоже несколько раз кивнув.

– Естественно, каждый сверхурочный час будет оплачен дополнительно, – добавил Денис Игоревич.

– Ну хорошо, – несколько помедлив, сдалась я. – Но в шесть я в любом случае уйду.

– Да, мы же договорились, – Серебряков бросил на меня быстрый взгляд и вернулся к поеданию сырников.

Этот вечер выдался свободным: я уже и не надеялась, что вернусь домой так рано. Все рабочие дела успела переделать у Серебряковых, и теперь даже не знала, чем занять себя. Мысли то и дело ускользали в сторону Вадима и нашего будущего свидания. Я терзалась ими и постоянно взвешивала все «за» и «против», не зная, правильно ли поступила, согласившись на это предложение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.